

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС21-16199

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А32-17442/2020

Резолютивная часть определения объявлена 18 октября 2022 г.

Полный текст определения изготовлен 25 октября 2022 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Поповой Г.Г.,

судей Борисовой Е.Е., Чучуновой Н.С.,

при участии представителей общества с ограниченной ответственностью «Атлант» Шкляевой Н.И. (по доверенности от 12.10.2022), общества с ограниченной ответственностью «Соби-Лизинг» Скурыдиной О.И. (по доверенности от 01.09.2021 № 42),

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по кассационным жалобам общества с ограниченной ответственностью «Атлант» на решение Арбитражного суда Краснодарского края от 27.10.2021, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.04.2022 и общества с ограниченной ответственностью «Соби-Лизинг» на постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.04.2022 по делу № А32-17442/2020,

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Атлант» (далее – общество, лизингополучатель, общество «Атлант») обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с исковым заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее -

АПК РФ), к обществу с ограниченной ответственностью «Соби-Лизинг» (далее - компания, лизингодатель, общество «Соби-Лизинг») о взыскании денежных средств, составляющих сальдо встречных обязательств по договору лизинга от 30.01.2017, в размере 4 682 085 рублей 18 копеек.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 23.10.2020, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2021, в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.06.2021 указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении решением Арбитражного суда Краснодарского края от 27.10.2021, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2021, в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.04.2022 решение суда первой инстанции от 27.10.2021 и постановление суда апелляционной инстанции от 27.12.2021 в части отказа в удовлетворении требования общества о взыскании 474 153 руб. 32 коп. отменены. В отмененной части принят новый судебный акт об удовлетворении иска в размере 474 153 руб. 32 коп. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, общество «Атлант» и общество «Соби-Лизинг» обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят пересмотреть состоявшиеся по делу судебные акты, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г. от 16.09.2022 кассационные жалобы общества «Атлант» и общества «Соби-Лизинг» вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве и в судебном заседании представитель общества поддержал заявленные требования, возражая относительно удовлетворения кассационной жалобы компании. Представитель компании в отзыве и в судебном заседании возражал относительно удовлетворения кассационной жалобы общества, поддержал заявленные требования.

Согласно части 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что решение Арбитражного суда Краснодарского края от 27.10.2021, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.04.2022 подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, общество «Соби-Лизинг» (лизингодатель) и общество «Атлант» (лизингополучатель) заключили договор финансовой аренды (лизинга) оборудования от 30.01.2017 № 798/599/ДЛ, по условиям которого лизингодатель обязался приобрести в собственность предмет лизинга и передать лизингополучателю во временное владение и пользование на условиях договора лизинга навесную буровую мачту Ripamonti EX300 (навесное оборудование для экскаватора).

Согласно пункту 1.4 договора право собственности на предмет лизинга на весь срок действия договора принадлежит лизингодателю. По истечении срока действия договора и при условии внесения лизингополучателем полной суммы лизинговых платежей и выкупной цены предмета лизинга право собственности на предмет лизинга переходит к лизингополучателю.

Закупочная стоимость предмета лизинга составила 8 100 000 руб., из которых 2 025 000 руб. оплачено за счет авансового платежа лизингополучателя. Таким образом, величина предоставленного лизингодателем финансирования составила 6 075 000 руб.

Общая сумма договора составляет 10 904 209 руб. 37 коп. (пункт 3.5), в том числе авансовый платеж в размере 2 025 000 руб. (пункт 3.6).

Срок лизинга составляет 35 месяцев (пункт 3.9) при сроке полезного использования предмета лизинга 61 месяц (пункт 3.10).

Выкупная стоимость предмета лизинга составляет 162 000 руб. и уплачивается в соответствии с пунктом 4 графика платежей в последнем месяце пользования предметом лизинга.

Предмет лизинга 27.03.2017 передан лизингополучателю.

Уведомлением от 20.06.2019 № 1784 лизингодатель сообщил обществу «Атлант» о расторжении в одностороннем порядке договора лизинга на основании статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, ГК РФ) и пунктов 11.2, 11.2.3 договора, в связи с допущенным лизингополучателем нарушением обязанности по внесению ежемесячных лизинговых платежей.

По акту приема-передачи от 25.06.2019 предмет лизинга передан обществу «Соби-Лизинг».

На основании вновь заключенного договора лизинга от 25.06.2019 возвращенное имущество передано обществу с ограниченной ответственностью «Авторемстрой-Юг» (далее - общество «Авторемстрой-Юг») сроком на 6

месяцев на условиях уплаты общей суммы платежей по договору в размере 1 918 495 руб.

Как указал истец, имущество передано в исправном состоянии, позволяющем его использование по назначению, никаких претензий в связи с передачей предмета лизинга стороны друг к другу не предъявили. Предоставление со стороны лизингополучателя по договору превысило предоставление лизингодателя, а именно, в результате досрочного расторжения договора сальдо встречных обязательств сложилось в пользу истца на сумму 4 682 085 руб.18 коп.

Поскольку меры по досудебному порядку урегулирования спора об уплате указанной суммы не привели к его разрешению, общество «Атлант» обратилось в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции руководствовался статьями 614, 622, 625 ГК РФ, пунктом 4 статьи 17 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее - Закон о лизинге), пунктами 3.1, 3.3 и 3.6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее - Постановление №17) и при расчете сальдо встречных требований исходил из стоимости предмета лизинга, посчитав в качестве таковой общую сумму нового договора лизинга, составившую 1 918 495 руб., в связи с чем сделал вывод о том, что сальдо встречных обязательств сложилось в пользу лизингодателя в сумме 989 535 руб.18 коп.

Суд апелляционной инстанции выводы суда первой инстанции поддержал.

Суд округа частично отменил решение суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции, признав необоснованным включение в расчет сальдо встречных обязательств штрафа помимо предусмотренных договором пеней.

Как отмечено судом округа, в данном случае договором лизинга предусмотрен штраф за невнесение лизинговых платежей в срок в размере 15 000 рублей (пункт 9.2.5), а также уплата неустойки в соответствии со статьей 395 ГК РФ в размере 0,05% за день неуплаты (18,5 процентов годовых) от суммы лизингового платежа (пункт 9.2.).

В расчет сальдо судами включена договорная неустойка за просрочку внесения лизинговых платежей 38 818 рублей 86 копеек (пункт 9.2.1 договора), рассчитанная до даты расторжения договора. Кроме того, лизинговая компания начислила штраф в размере 15 000 рублей за каждый факт невыполнения обязанностей по своевременной уплате лизинговых платежей. Всего лизингодателем начислено штрафов на сумму 165 000 руб. и данная сумма судами также включена в расчет сальдо.

По мнению суда округа, фактически обществом «Соби-Лизинг» применена двойная мера ответственности (штраф и пени) за одно и то же правонарушение ответчика (несвоевременное внесение платежей), что является недопустимым.

Одновременно суд округа признал, что договорная неустойка, начисленная за просрочку в уплате лизинговых платежей за период после дня расторжения договоров лизинга, не подлежит включению в расчет сальдо встречных обязательств, сославшись в обоснование этого вывода на пункт 66 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление №7).

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу статей 665 и 624 ГК РФ, статей 2 и 4 Закона о лизинге в договоре выкупного лизинга законный имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении денежных средств (посредством приобретения в собственность указанного лизингополучателем имущества и предоставления последнему этого имущества за плату), а интерес лизингополучателя - в пользовании имуществом и последующем его выкупе.

Посредством внесения лизинговых платежей лизингополучатель осуществляет возврат предоставленного ему финансирования (возмещает закупочную цену предмета лизинга в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п.) и вносит плату за пользование финансированием, определяемую как правило в процентах годовых на размер финансирования, либо расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга и размером финансирования (пункт 1 статьи 28 Закона о лизинге, пункты 3.4 - 3.5 Постановления № 17).

Расторжение договора выкупного лизинга, в том числе в связи с нарушениями, допущенными лизингополучателем при исполнении сделки, влечет за собой досрочный возврат финансирования - изъятие предмета лизинга для удовлетворения требований лизингодателя, как правило, за счет сумм, вырученных от продажи имущества (пункт 3 статьи 11 и пункт 2 статьи 13 Закона о лизинге, пункт 4 Постановления № 17).

Исходя из приведенных положений, право собственности лизингодателя на предмет лизинга имеет обеспечительную природу, схожую с правом залогодержателя получить удовлетворение из стоимости предмета залога. В случае нарушения обязательства со стороны лизингополучателя лизингодателю предоставляется право расторгнуть договор, лизингодатель вправе изъять предмет лизинга из владения лизингополучателя, а затем осуществить продажу имущества и, таким образом, удовлетворить свои требования к лизингополучателю за счет стоимости предмета лизинга.

В связи с тем, что в законодательстве прямо не урегулирован вопрос о стоимости, по которой лизингодатель должен осуществлять продажу имущества, возможно применение по аналогии закона (пункт 1 статьи 6 ГК РФ) положений гражданского законодательства о залоге.

В силу положений пункта 3 статьи 340, абзаца третьего пункта 1 статьи 349 ГК РФ при обращении взыскания на предмет залога ценой его реализации (начальной продажной ценой) по общему правилу выступает

согласованная сторонами стоимость. При обращении взыскания и реализации заложенного имущества залогодержателем и иными лицами должны быть приняты меры, необходимые для получения наибольшей выручки от продажи предмета залога. Лицо, которому причинены убытки неисполнением указанной обязанности, вправе потребовать их возмещения.

В соответствии с приведенными нормами, а также с учетом установленной законом обязанности сторон действовать добросовестно при исполнении обязательства и после его прекращения (пункт 3 статьи 1, пункт 3 статьи 307 ГК РФ), судебная практика исходит из того, что лизингодатель, реализуя предмет лизинга, должен учитывать интересы лизингополучателя, избегая причинения последнему неоправданных потерь, предоставляя лизингополучателю необходимую информацию об условиях продажи изъятого имущества, в том числе сведения о результатах оценки имущества и о предполагаемой цене его продажи.

Данная правовая позиция изложена в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2022 № 305-ЭС22-9809, от 18.08.2022 № 305-ЭС22-6361, от 15.06.2022 № 305-ЭС22-356, от 19.05.2022 № 305-ЭС21-28851, от 09.12.2021 № 305-ЭС21-16495.

Как установлено судами при рассмотрении настоящего дела, лизингодателем не проводилась оценка стоимости возвращенного имущества перед заключением нового договора лизинга от 25.06.2019 с обществом «Авторемстрой-Юг». Данное обстоятельство не отрицалось представителем компании.

При этом общая сумма платежей по новому договору лизинга определена таким образом, чтобы на минимальном уровне покрыть задолженность общества «Атлант» по лизинговым платежам в размере 827 280 руб. 62 коп. и иные требования лизингодателя, а следовательно, заведомо не отвечает рыночной стоимости предмета лизинга на момент его изъятия, которая зависит как от степени износа имущества, так и от изменения рыночной конъюнктуры на момент продажи.

Судами указано, что согласно акту изъятия имущества от 25.06.2019 предмет лизинга возвращен в неудовлетворительном некомплектном состоянии, требовал ремонта и замены деталей, что существенно снизило стоимость предмета лизинга по отношению к его первоначальной стоимости. Однако вопреки требованиям статьи 71 и части 1 статьи 168 АПК РФ суды не сослались на доказательства, позволяющие определить размер уценки имущества за период его эксплуатации. Снижение стоимости имущества с 8 100 000 руб. до 1 918 495 руб. за два года эксплуатации с очевидностью не может быть обусловлено естественным износом оборудования и является столь существенным, что не может основываться на предположениях, и требовало предоставления доказательств.

В свою очередь, по доводам лизингополучателя рыночная стоимость предмета лизинга составляет 6 560 000 руб., что может свидетельствовать о занижении цены продажи имущества в несколько раз в сравнении с общей

платежей по новому договору лизинга. Однако отчет об оценке, представленный истцом, судами во внимание не принят, а ходатайство общества «Атлант» о проведении судебной оценочной экспертизы бесосновательно отклонено.

Таким образом, установленные по делу обстоятельства не позволяли утверждать, что обществом «Соби-Лизинг» приняты разумные меры по извлечению наибольшей выручки от распоряжения предметом лизинга, а выводы судов о приоритетном значении стоимости предмета лизинга 1 918 495 руб., по которой компанией заключен новый договор с обществом «Авторемстрой-Юг», не соответствуют нормам права, регулирующим отношения сторон.

Вопреки положениям статьи 286 АПК РФ допущенные судами первой и апелляционной инстанции нарушения при решении вопроса о стоимости предмета лизинга, учитываемой при определении сальдо встречных предоставлений, не были устранены судом округа, несмотря на то, что они носят существенный характер.

В то же время судом округа сделаны ошибочные выводы относительно допустимости начисления пеней и штрафа, предусмотренных договором лизинга, а также периода начисления пеней.

В силу статьи 330 Гражданского кодекса неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

По смыслу данной нормы неустойка выступает мерой ответственности (санкцией) за нарушение гражданско-правового обязательства. При этом размер неустойки может быть установлен в твердой сумме (штраф) или в виде периодически начисляемого платежа (пени), о чем указано в абзаце первом пункта 60 Постановления №7.

Поскольку иное не установлено законом, комбинация штрафа и пени может являться допустимым способом определения размера неустойки за одно нарушение: начисление пени производится в целях устранения потерь кредитора, связанных с неправомерным неисполнением денежного обязательства перед ним за соответствующий временной период, а применение штрафа является санкцией за нарушение обязательства как такового, призванной исключить стимулы неправомерного поведения контрагента.

Сочетание двух способов определения общего размера неустойки не свидетельствует о применении двух различных видов ответственности за одно нарушение и не противоречит закону.

Учитывая изложенное, следует признать ошибочным вывод арбитражного суда кассационной инстанции о неприменении пункта 9.2.5 договора, а также об исключении на этом основании из расчета сальдо взаимных предоставлений суммы начисленного штрафа.

В то же время при использовании комбинированного способа определения размера неустойки, часть суммы неустойки (пени) будет иметь зачетный характер по отношению к убыткам, в то время как другая часть

(штраф) может быть взыскана безотносительно взыскания убытков, поскольку носит исключительно характер наказания.

Если заявлены требования о взыскании неустойки, установленной договором в виде сочетания штрафа и пени за одно нарушение, а должник просит снизить ее размер на основании статьи 333 ГК РФ, суд рассматривает вопрос о соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательств исходя из общей суммы штрафа и пени (пункт 80 Постановления № 7).

Из материалов дела следует, что общество «Атлант», возражая относительно включения начисленной лизингодателем неустойки (пени и штрафов) в расчет сальдо встречных предоставления, заявило ходатайство о снижении размера неустойки по статье 333 ГК РФ, как несоразмерной.

Однако судом первой инстанции данное заявление по существу не рассмотрено, в состоявшемся по делу решении вопрос о соразмерности неустойки разрешения не получил и данное нарушение не исправлено судами апелляционной и кассационной инстанций.

Неправильными являются также выводы судов относительно периода начисления неустойки в виде пеней за просрочку в уплате лизинговых платежей.

По смыслу пункта 2 статьи 453 ГК РФ вопрос о сохранении действия (прекращении) обязательства в случае расторжения договора должен решаться с учетом существа обязательства, остающегося не исполненным соответствующей стороной на момент расторжения договора.

Если при расторжении договора основное обязательство не прекращается, например, при передаче имущества в аренду, ссуду, заем и кредит, и сохраняется обязанность должника по возврату полученного имущества кредитору и по внесению соответствующей платы за пользование имуществом, то взысканию подлежат не только установленные договором платежи за пользование имуществом, но и неустойка за просрочку их уплаты (пункт 66 Постановления №7).

Расторжение договора лизинга и изъятие предмета лизинга само по себе не приводят к возврату предоставленного финансирования и платы за него, в связи с чем соответствующие обязательства лизингополучателя не прекращаются. Следовательно, неустойка подлежит начислению до прекращения обязательства, за нарушение которого она установлена, в частности до возврата финансирования.

Принимая во внимание, что днем возврата финансирования по общему правилу признается день заключения сделки, направленной на реализацию изъятых предмета лизинга, то, вопреки выводам судов, общество «Соби-Лизинг» было вправе продолжать начислять неустойку после расторжения договора лизинга и изъятия имущества.

Данная позиция нашла отражение в пункте 16 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.10.2021), но в нарушение части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не была учтена судами при рассмотрении дела.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда кассационной инстанции подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело - подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенное проверить доводы общества «Атлант» о несоответствии цены продажи предмета лизинга рыночной стоимости, при необходимости разрешив вопрос о назначении судебной оценочной экспертизы, определить период начисления пени и рассмотреть ходатайство о снижении размера неустойки в соответствии со статье 333 ГК РФ, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 27.10.2021, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.04.2022 по делу № А32-17442/2020 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Отменить приостановление исполнения постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.04.2022 по делу № А32-17442/2020, введенное определением Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2022.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Г.Г.Попова

Судья

Е.Е. Борисова

Судья

Н.С. Чучунова